

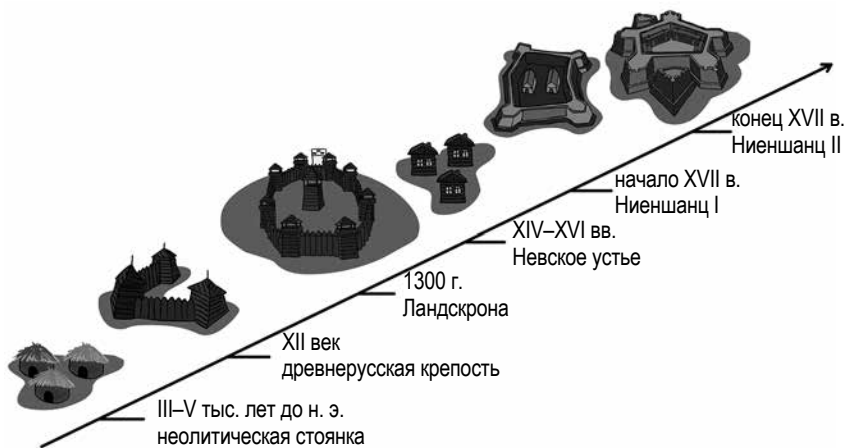
Петр Егорович Сорокин,
*заместитель директора Научно-исследовательского
института Наследия, руководитель Санкт-Петербургской
археологической экспедиции*

Памятники Охтинского мыса

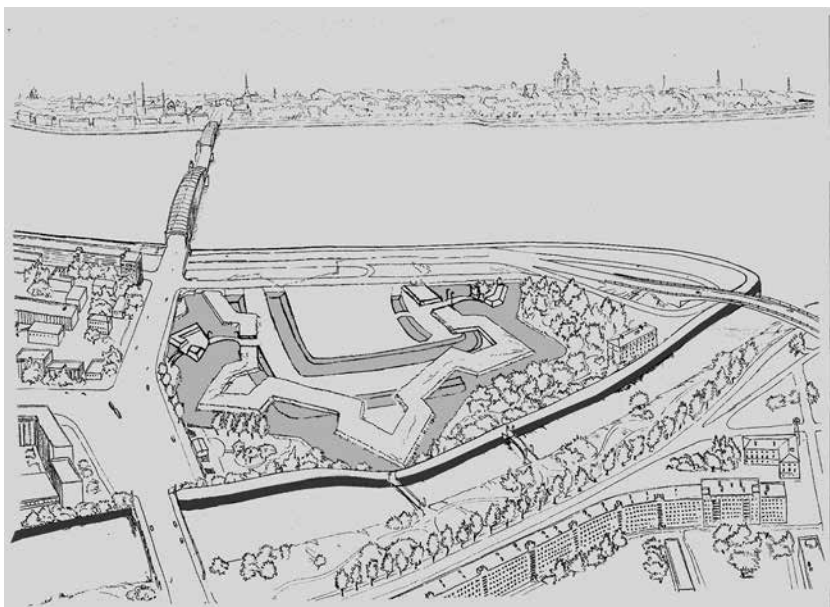
Открытие памятников археологии на Охте стало неожиданностью не только для широкой общественности, но и для специалистов — историков и археологов. Хотя из исторических документов, опубликованных еще в XIX веке, было известно о существовании в устье Охты не только крепости Ниеншанц XVII века, взятой Петром Великим в 1703 году, но, вероятно, и более древней Ландскроны, основанной здесь шведами в 1300 году, российские и иностранные историки скептически относились к возможности обнаружения их остатков, в условиях 300-летнего хозяйственного освоения и застройки этой территории.

Идея проверить, что же сохранилось на Охте от древнего города и крепостей, появилась еще в конце 1980-х, после изучения поля Невской битвы. Разведочные исследования 1992 года открыли в районе Красногвардейской площади сохранившиеся участки культурного слоя XVII века и могильник позднесредневекового времени на Охтинском мысу.¹ Организовать раскопки на большой площади в условиях плотной городской застройки, особенно на мысу, где располагался Петрозавод, тогда не удалось. Однако на основе полученной информации подготовили документы для постановки культурного слоя

¹ *Сорокин П. Е.* Археологические исследования в устье реки Охты // Петербургские чтения : Петербург и Россия. СПб., 1994. С. 107–110.

История Охтинского мыса

Общий вид крепостей на Охтинском мысу

Ниеншанца и центра города Ниена на охрану как археологических памятников. В 2001 году они получили статус выявленных объектов культурного наследия.²

Когда «Газпром» в 2006 году начал на Охтинском мысу подготовительные работы по строительству «Охта-центра», в соответствии с законодательством перед их началом требовалось провести охранные археологические исследования. Во время раскопок на большой площади были обнаружены хорошо сохранившиеся основания трех крепостей, включая укрепления Ландскроны и Ниеншанца.³ Остатки фортификационных сооружений, которые по закону об объектах культурного наследия должны сохраняться на месте их обнаружения, занимали большую часть мыса (около 5 га) и в некоторых местах сохранялись на высоту до 4 метров.

Древнейшие укрепления мыса — земляное городище, созданное здесь около XIII века. Располагаясь в стратегическом месте при входе в Неву — на главном водном пути из Северной Европы на Русь, оно, вероятно, служило сторожевым пунктом, охранявшим рубежи Новгородской земли. К настоящему времени это единственный известный на побережье Невы памятник того времени.

Крепость Ландскрона связана с эпохой крестовых походов на Балтике, когда немецкие рыцарские ордена и Датское королевство завоевывают Восточную Прибалтику, а Швеция — Финляндию. В 1293 году, во время Третьего крестового похода в Карелию правитель Швеции Торгильс Кнутссон основывает Выборг, а в 1300-м в Ижорской земле — Ландскрону. Летопись сообщала, что в ее строительстве участвовали мастера из Рима, посланные Папой Римским, и крепость была утверждена «твердостью несказанной». С ее помощью шведы планировали

² Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. СПб., 2005. С. 239.

³ *Сорокин П. Е.* Культурно-историческая стратиграфия Охтинского мыса // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 4. СПб., 2014. С. 25–52.

подчинить Ижорскую землю и отрезать Русь от Балтики, взяв под свой контроль восточную торговлю с Европой. Но следующей весной — в 1301 году великий князь Владимирский Андрей Городецкий взял Ландскрону штурмом и разрушил ее. Как показали раскопки, это была большая и мощная по тем временам цитадель, созданная по современному фортификационному проекту. В центре площадки возвышался искусственный холм, по периметру которого были воздвигнуты укрепления с замковыми постройками в форме каре с восемью башнями. По своим размерам и устройству Ландскрона выделялась на фоне других крепостей крестоносцев того времени в Финляндии и Восточной Прибалтике. Она занимала площадь около 2 га, была окружена тремя оборонительными линиями и, видимо, должна была стать значимым военным и торговым центром на Востоке Балтики.

Несмотря на то, что крепость была разрушена сразу после штурма, на мысу сохранилась насыпная площадка, окруженная тремя оборонительными рвами, показывающими планиграфию ее укреплений. Сохранилось также основание башни с колодезцем, которая упоминается в шведской «Хронике Эрика» как последний оплот осажденных. События, связанные с Ландскроной, не менее важная часть нашей истории, чем Невская битва, но в отличие от устья Ижоры, где сохраняются лишь значительно измененные элементы исторического ландшафта, здесь мы имеем дело с чудесно уцелевшим, уникальным фортификационным сооружением.

В наибольшей степени сохранились укрепления Ниеншанца — пятибастионной крепости в форме звезды, которая также уникальна по своему конструктивному устройству для Восточной Балтики. Ниеншанц закрывал выход из Невы в залив, а также контролировал пересекавшую ее переправу на стратегической дороге из Ингерманландии в Карелию. Крепость стала ядром города Ниена с населением 2 тысячи человек, основанного королем Густавом II Адольфом для организации торговли между Россией и Северной Европой при посредничестве

Швеции. Когда русские войска в 1702 году овладели Нотебургом (Орешек) в истоках Невы, шведы выжгли городские постройки Ниена, опасаясь, что они могут быть прикрытием во время штурма. Весной 1703 года после недельной осады гарнизон Ниеншанца капитулировал. Петр I назвал завоеванную крепость Шлотбург («Замок-город»), закрыв таким образом вход в Неву. Первое время она сохранялась и была центром размещения русских войск у устья Невы, пока не построили Петропавловскую крепость. Потом, из опасения захвата шведами, ее вывели из строя, а позднее внутри разместили питомник растений, где выращивали деревья для городских садов. Но крепостные сооружения, судя по планам Петербурга, сохранялись и частично использовались до начала XIX века. Укрепления Ниеншанца сравнивали только после строительства Охтинской верфи, начатого в 1806 году. При этом оборонительный ров с южной стороны крепости продолжали использовать, оборудовав в нем ковш — гавань для малых судов, связанную с Невой.

Кроме крепостей, на территории Охтинского мыса имеются находки, относящиеся к русским позднесредневековым поселениям XV–XVI веков и торговому пункту Невское устье XVI века — предшественнику города Ниена; грунтовый могильник, остатки Канецкого питомника и Охтинской верфи. Найденные здесь первые в бассейне Невы стоянки эпохи неолита — раннего железного века, с IV тыс. до н. э. до середины I тыс. н. э., характеризуют первоначальное заселение Северо-Запада древними людьми. Стоянки и промысловая зона с рыболовными заграждениями, существовавшие на побережье Литоринового моря с V тыс. до н. э. до II тыс. до н. э., по своим масштабам и сохранности деревянных сооружений принадлежат к редким памятникам этой эпохи на Севере Европы. Проведенные в ходе археологических работ естественнонаучные исследования дают информацию о палеогеографических изменениях в регионе на протяжении длительного времени, связанных с изменениями уровней Литоринового и Балтийского морей и образованием реки Невы. Находки на мысе, заселенном на протяжении

тысячелетий, могут служить основой для разработки историко-хронологической шкалы Невского региона.

Охтинский мыс четырежды — в 1300, 1301, 1656 и 1703 годах становился полем битв и представляет собой мемориальное место. В событиях на Охтинском мысе принимали непосредственное участие видные исторические деятели: великий князь Владимирский Андрей Городецкий (сын Александра Невского), воевода Петр Потемкин, царь Петр Великий, фельдмаршал Б. П. Шереметев и другие сподвижники Петра I, правитель Швеции Торгильс Кнутссон, король Густав II Адольф, известный полководец Якоб Делагарди, фортификатор Эрик Дальберг.

На Охтинской верфи, получившей в 1818 году статус Адмиралтейства, до 1861 года было спущено на воду: 5 линейных кораблей, 22 фрегата, 5 паруснофрегат, 4 винтовых фрегата, 8 корветов и значительное количество малых судов. В процессе раскопок были выявлены остатки двух эллингов в северо-западной части мыса, а также оборудованная в южном рве Ниеншанца гавань (ковш) для маломерных судов.⁴

Известные архитекторы И. К. Коробов и С. И. Чевакинский занимались проектированием строений Охтинской верфи. Императоры Александр I и Николай I присутствовали на ней на торжественных спусках кораблей. Здесь работали знаменитые русские кораблестроители А. А. Попов, И. А. Амосов, были построены корабли, вошедшие в историю мореплавания и великих географических открытий. Среди них: шлюп «Камчатка» (1817), на котором В. М. Головнин совершил кругосветное плавание; шлюп «Восток» (1818), участвовавший в открытии Антарктиды; фрегат «Паллада» (1832), совершивший плавание с дипломатической миссией в Японию и описанный в одноименном романе И. А. Гончарова; 74-пушечный линейный корабль «Александр Невский» (1826), прославившийся

⁴ *Приамурский Г. Г., Трофимов С. В.* Летопись Охтинской Адмиралтейской верфи // Судостроение. 1993. № 1. С. 52–55.

Археологічні розкопки на території Охтинського мису

Гельфельтов бастион Ниеншанца. Розкопки 2006–2009 гг.

*Потайная дверь Мертвого бастиона крепости Ниенинци,
Раскопки 2006–2009 гг.*

Карлов бастион Ниеншанца. Раскопки 2006–2009 гг.

Ров Ландскроны. 1300 г. Раскопки 2006–2009 гг.

в Средиземноморской компании; также первый русский винтовой фрегат «Архимед» (1845).⁵

Объекты культурного наследия на Охтинском мысе представляют собой комплекс памятников общеевропейского значения и имеют ценность с точки зрения европейской истории, науки и археологии, являются подлинным источником информации о зарождении и развитии культуры Северо-Западного региона России, разносторонних контактов России со странами Северной Европы, военной и фортификационной истории Средневековья и Нового времени, развития древней поселенческой агломерации на территории современного Санкт-Петербурга.

Охрана объектов культурного наследия на Охтинском мысе

Первоначально, с 2001 года, на Охтинском мысе охранялся только культурный слой и захоронения, обнаруженные разведочными исследованиями 1992–2001 годов. Однако в процессе охранных раскопок в 2006–2009 годах здесь были выявлены хорошо сохранившиеся нижние части сооружений: мысового городища, Ландскроны XIII века и Ниеншанца XVII века, обладающие признаками объектов культурного наследия — *остатки фортификационных сооружений (городищ), содержащие информацию об исторической планировке фортификационных сооружений различных периодов*, которые, согласно закону об объектах культурного наследия, должны быть сохранены в процессе хозяйственного освоения на месте обнаружения. В настоящее время все выявленные архитектурные (фортификационные) сооружения сохраняются на месте их обнаружения, после их временной консервации путем обратной засыпки.

Рекомендуемые методы сохранения:

1. Сохранение планиграфии выявленных фортификационных сооружений на местности.

⁵ Морской энциклопедический словарь : [в 3 т.] / под ред. В. В. Дмитриева. Л.: Судостроение, 1991. Т. 2: К–П. 1993. С. 439.

*Деревянная башня-донжон Ландскроны, 1300 г.
Законсервирована на месте. Раскопки 2006–2009 гг.*

2. Сохранение конструктивных особенностей котлованов рвов и валов на местности в качестве ландшафтных объектов путем музеефикации или обратной засыпки.
3. Сохранение деревянных объектов путем их извлечения из грунта, консервации и музеефикации по отдельному проекту.

После окончания археологических работ 2009 года обновленная информация по выявленным памятникам на Охтинском мысе и предложения по их сохранению были направлены в местные и федеральные органы охраны объектов культурного наследия, но до настоящего времени они так и не поставлены на охрану. При этом изученная территория, где они находятся, по решению КГИОП Санкт-Петербурга была снята с охраны.

Сохранение памятников и предотвращение застройки Охтинского мыса было обеспечено в последнее десятилетие действиями градозащитного сообщества Петербурга (ВООПИиК, ИКОМОС, «Башне Нет», «Живой город», «Охтинская дуга»). Несмотря на решение о переносе строительства небоскреба в Лахту в 2011 году, планы застройки мыса все это время сохранялись. По заказу «Газпромнефти» было выполнено несколько экспертиз, разрешавших строительство на мысе. Одна из них, утвержденная в 2011 году КГИОП Санкт-Петербурга, обосновывала для этой территории статус достопримечательного места регионального значения. В ней упоминались исторические крепости, но они не охранялись, и разрешалась беспрепятственная застройка. Экспертиза была оспорена градозащитниками и археологами в суде и отменена.

В 2013 году ВООПИиК Санкт-Петербурга заказал новую историко-культурную экспертизу, по результатам которой Охтинский мыс признавался памятником федерального значения с запретом любого строительства на этой территории. Но Министерство культуры, куда она была направлена на утверждение, без разъяснения причин через три года рассмотрения отклонило ее.

В 2019 году появилась следующая экспертиза, вновь подготовленная по заказу владельца территории, на этот раз в Казани. Она была утверждена Министерством культуры, несмотря на многочисленные замечания специалистов и протесты общественности. По своим выводам она схожа с первой экспертизой — в ней упоминаются остатки крепостей, но обозначены они очень фрагментарно и трактуются не как объекты, которые нужно сохранять на месте обнаружения, а как участки культурного слоя, которые требуется раскопать под снос перед началом нового строительства. Таким образом, федеральные и местные органы охраны объектов культурного наследия в очередной раз разрешили застройку Охтинского мыса. Учитывая масштабы и плотность размещения выявленных здесь объектов, любое строительство приведет к их уничтожению, что наглядно демонстрируют проекты закрытого конкурса «Газпром нефти» по строительству офисного здания. Новую застройку предполагается разместить как раз на месте обнаруженных археологических объектов.

Но все это противоречит законодательству: недвижимые памятники, а остатки крепостей являются такими, по закону должны сохраняться на месте их обнаружения. Поэтому, вопреки принятым административным решениям, оправдывающим уничтожение уникальных памятников прошлого, градозащитное сообщество Петербурга вновь намерено добиваться их полного сохранения.

Охтинский мыс — небольшой участок (около 6 га) городской территории, но на нем сосредоточены почти все памятники предыстории Петербурга, неразрывно связанные с российской и европейской историей. Наличие такой археологической составляющей, как масштабные части трех крепостей и коллекции археологических предметов от неолита до Нового времени, мог бы позавидовать любой археологический музей в мире. А для Петербурга — это бесценные свидетельства древней истории этих земель. В Петербурге больше нет и не может быть

ничего подобного этим памятникам древности. Если сейчас общество и власти не в состоянии оценить этого, нужно оставить решение этого вопроса для будущего. Сейчас самое главное — не уничтожить памятники. Они столетиями сохранялись в земле, могут сохраняться и дальше.

Есть предложения воссоздать укрепления Ниеншанца, а музей с руинами мысового городища и Ландскроны с историко-археологической экспозицией разместить внутри них. Устройство на Охтинском мысе археологического парка позволило бы существенно обогатить историческое наследие нашего города, добавив к нему несколько тысячелетий древней истории.